

01;05.1

Анализ влияния вакансий деформационного происхождения на диффузионные свойства неравновесных границ зерен

© В.Н. Перевезенцев, А.С. Пупынин

Нижегородский филиал Института машиноведения

им. А.А. Благоднарова РАН

E-mail: pevn@uic.nnov.ru, pupyinin@phys.unn.ru

Поступило в Редакцию 11 октября 2010 г.

Проанализирована кинетика изменения диффузионных свойств неравновесных границ зерен, связанного с поглощением границами вакансий, образующихся в процессе пластической деформации материала. Показано, что сток деформационных вакансий на границы зерен может приводить к увеличению на 1–2 порядка коэффициента зернограничной диффузии. Получено приближенное аналитическое выражение, описывающее зависимость величины коэффициента диффузии по неравновесным границам от степени и скорости деформации.

Известно, что субмикро- и нанокристаллические (СМНК) материалы, полученные методами интенсивной пластической деформации, обладают целым рядом уникальных свойств [1]. В частности, прочность таких материалов в разы превосходит прочность их крупнокристаллических аналогов. Улучшение свойств СМНК-материалов связано не только с измельчением зерна. Экспериментально установлено, что границы зерен (ГЗ) в таких материалах находятся в сильно неравновесном состоянии вследствие поглощения ими в процессе пластической деформации решеточных дефектов (вакансий и дислокаций). Хорошо известен тот факт, что коэффициент зернограничной диффузии в СМНК-материалах на 1–2 порядка превышает соответствующее значение в крупнозернистых материалах [2]. Именно поэтому в СМНК-материалах наблюдаются такие явления, как ускоренная ползучесть, высокоскоростная и низкотемпературная сверхпластичность. Степень неравновесности ГЗ принято описывать величиной избыточного свободного объема. В работе [3] из первых принципов было показано, что зависимость

коэффициента диффузии по неравновесным границам от этой величины носит экспоненциальный характер:

$$D_b = D_b^* \exp\left(\frac{K_b v_{b0}}{2kT} \phi\right), \quad (1)$$

где D_b^* — коэффициент диффузии по равновесным границам [2]; v_{b0} — объем, приходящийся на один зернограницный атом; $\phi = \Delta v_b / v_{b0}$ — относительный неравновесный объем границы зерна (Δv_b — величина неравновесного избыточного объема, приходящегося на один зернограницный атом); K_b — коэффициент всестороннего сжатия материала границы; k — постоянная Больцмана; T — абсолютная температура. В общем случае величина ϕ , входящая в выражение (1), является функцией времени, скорости деформации, температуры и размера зерна. На основе данного подхода в работах [4,5] были предложены механизмы, приводящие к росту величины ϕ и, как следствие, повышению диффузионной проницаемости неравновесных границ зерен в процессе пластической деформации. Согласно [4,5], увеличение неравновесного избыточного объема может происходить за счет полной или частичной аннигиляции нормальных компонент попавших в ГЗ решеточных дислокаций (РД), осуществляющих внутризеренную деформацию и за счет выделения вакансий ступеньками на ГЗ при совместном развитии внутризеренного дислокационного скольжения и зернограницного проскальзывания [5]. Целью данной работы является анализ влияния стока деформационных вакансий в ГЗ на их диффузионные характеристики.

Рассмотрим поликристалл с размером зерна d , имеющий „бамбуковую“ структуру. Для описания процесса генерации точечных дефектов в процессе деформации воспользуемся результатами работы [6], полученными на основе представлений о генерации деформационных вакансий ступеньками на винтовых дислокациях. В рамках данного подхода скорость генерации вакансий в объеме зерен имеет вид [6]:

$$\dot{C}_{vg}(\varepsilon) = C_v^{st} c_1 \dot{\varepsilon} / 2 \exp(-c_1 \varepsilon / 2), \quad (2)$$

где $C_v^{st} = k_1 \left(\frac{G\chi}{E_j}\right) \frac{b\dot{\varepsilon}}{D_v \sqrt{\rho^{st}}}$ — стационарное значение концентрации вакансий, G — модуль сдвига, $\chi \approx 1.3 \cdot 10^{-27} \text{ m}^3$ — коэффициент, учитывающий, какая доля плотности энергии деформации $\sigma \dot{\varepsilon}$ идет на образование вакансий [6], E_j — энергия образования единичной ступеньки на винтовой дислокации, b — вектор Бюргерса РД, D_v — коэффициент

диффузии вакансий, $\rho^{st} = 3.4 \cdot 10^{16} \text{ m}^{-2}$ — стационарное значение плотности дислокаций, $\dot{\varepsilon}$ — скорость деформации, $c_1 = 86$, $k_1 = 0.33$ — безразмерные коэффициенты. Заметим, что формула (2) справедлива при $T > T_{char} = \frac{E_m}{k} 1 / \ln(D_v \rho^{st} \frac{\dot{\varepsilon}}{E_m})$ (E_m — энергия активации миграции вакансий) [6]. Для алюминия величина T_{char} составляет примерно 240 К. Кинетика изменения величины относительного неравновесного избыточного объема ϕ границы зерна при поглощении вакансий из объема зерен описывается уравнением [4,5]:

$$\dot{\phi} = \Omega_v / \delta_0 (BC_v(x=0) - A_0 \exp(\alpha_d \phi)), \quad \phi(t=0) = 0, \quad (3)$$

где слагаемые $BC_v(x=0)$ и $A_0 \exp(\alpha_d \phi)$ описывают процессы поглощения решеточных вакансий границей зерна и генерации вакансий границей соответственно [4]. Здесь $B = a\omega \exp(\frac{\Delta F}{kT})$ — частота колебаний атомов в кристаллической решетке, a — межатомное расстояние, ΔF — свободная энергия активации перескока атома из объема зерна в локализованную вакансию, $A_0 = (\omega_b/a^2) \exp(-(F_{vf}^{cr} + \Delta F + 0.5K_b \Delta v_b^*)/kT)$, F_{vf}^{cr} — свободная энергия образования решеточной вакансии, Δv_b^* — величина равновесного избыточного объема ГЗ [3], $\alpha_d = K_b v_{b0}/2kT$, Ω_v — объем вакансии, δ_0 — толщина границы. Для получения зависимости коэффициента зернограницной диффузии от степени деформации $D_b(\varepsilon)$ уравнение (3) необходимо дополнить уравнением диффузии для деформационных вакансий с соответствующими начальными и граничными условиями:

$$\frac{\partial c_v}{\partial t} = D_v \frac{\partial^2 c_v}{\partial x^2} + \dot{C}_{vg}(\varepsilon), \quad (4a)$$

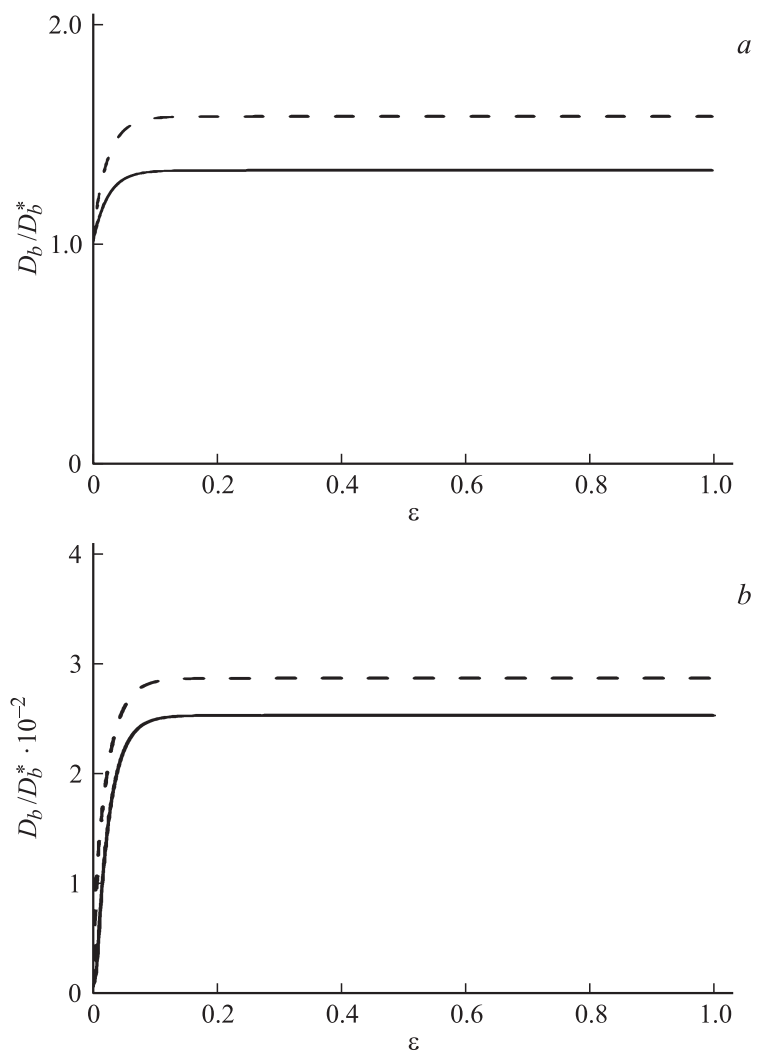
$$C_v(x, t=0) = 0, \quad (4б)$$

$$D_v \frac{\partial c_v}{\partial x} = BC_v(x=0) - A_0 \exp(\alpha_d \phi), \quad (4в)$$

$$\left. \frac{\partial C_v}{\partial x} \right|_{x=d/2} = 0. \quad (4г)$$

Уравнение (4в) описывает поток вакансий вблизи границы, а уравнение (4г) учитывает тот факт, что в центре зерна стоки для вакансий отсутствуют.

Численное решение полученной системы уравнений (1)–(4) проводилось для чистого алюминия при следующих характерных параметрах: $a = 2.86 \cdot 10^{-10} \text{ m}$, $\delta = 2a$, $\Omega_v = a^3$, $T = 0.5T_m$, $\omega = 10^{13} \text{ s}^{-1}$,

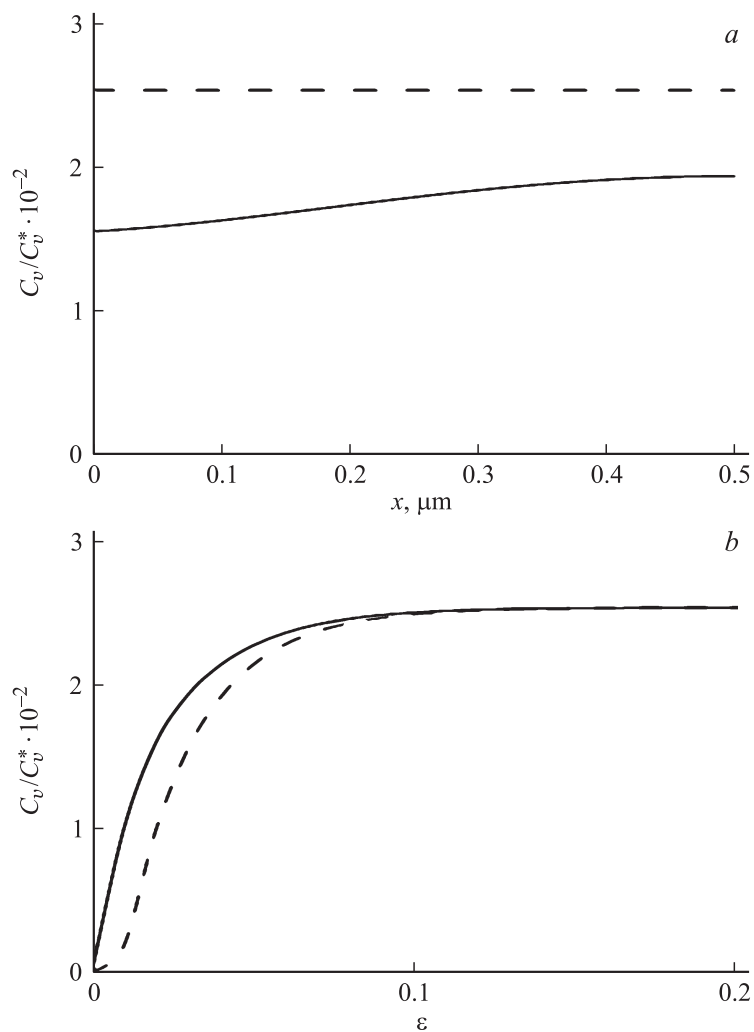
Рис. 1. Зависимость коэффициента зернограничной диффузии D_b в модельном поликристалле алюминия с размером зерна $d = 1 \mu\text{m}$ от степени деформации ε при скорости деформации $\dot{\varepsilon} = 3 \cdot 10^{-3} \text{ s}^{-1}$ и различных температурах деформирования: a — $T = 0.5T_m$, b — $T = 0.4T_m$. Штриховая линия на обоих графиках получена с помощью аналитического выражения (6).

$H_{vf}^{cr} = 10kT_m$, $S_{vf}^{cr} = 4k$, $H_{vm}^{cr} = 8kT_m$, $S_{vm}^{cr} = 3k$, $H_b^0 = 1.3kT_m$, $S_b^0 = k$, $\Delta F \approx 8kT_m$. На рис. 1, *a*, *b* сплошными линиями представлены рассчитанные зависимости $D_b(\varepsilon)$, полученные для поликристалла с размером зерна $d = 1 \mu\text{m}$ при скорости деформации $\dot{\varepsilon} = 3 \cdot 10^{-3} \text{ s}^{-1}$ и температурах $T_1 = 0.5T_m$ и $T_2 = 0.4T_m$. Как видно из представленных графиков, коэффициент ЗГ диффузии с ростом степени деформации выходит на насыщение. При температуре $0.5T_m$ стационарное значение D_b ненамного отличается от величины коэффициента диффузии по равновесным границам. Связано это с тем, что при данной температуре большая часть деформационных вакансий аннигилирует на дислокациях и их плотность C_v вблизи границы мала. При понижении температуры до $0.4T_m$ коэффициент ЗГ диффузии увеличивается примерно на два порядка по сравнению с равновесным значением.

На рис. 2 показаны концентрационные профили вакансий (рис. 2, *a*) на неустановившейся ($\varepsilon = 3\%$) и установившейся ($\varepsilon = 20\%$) стадии деформации соответственно, а также концентрации вакансий вблизи границы (пунктирная линия) и в центре зерна (сплошная линия) в зависимости от величины ε (рис. 2, *b*). Видно, что на начальной стадии деформации существует лишь небольшое различие между концентрацией вакансий вблизи границы $C_v(x=0)$ и вдали от нее $C_v(x=d/2)$. При $\varepsilon \approx 3\%$ величина $C_v(x=0)$ вблизи ГЗ приблизительно на 20% меньше концентрации вакансий вдали от ГЗ (рис. 2, *a*). С увеличением степени деформации оно постепенно исчезает (рис. 2, *b*), и в установившемся режиме деформирования концентрация деформационных вакансий практически перестает зависеть от расстояния до границы (рис. 2, *a*, штриховая линия).

Слабое различие между концентрацией вакансий вблизи границы и в объеме зерна позволяет получить приближенную аналитическую зависимость коэффициента диффузии по неравновесным ГЗ от степени и скорости пластической деформации. Предположим, что в каждый момент времени между ГЗ и прилегающим к ней объемом устанавливается локальное равновесие, т.е. скорости испускания и поглощения вакансий границей выравниваются. Тогда, полагая в (3) $\dot{\phi} = 0$, получим связь между значением коэффициента ЗГ диффузии D_b и величиной пересыщения вакансий $C_v(\varepsilon)/C^*$ в приграничном слое $x=0$ (C^* — равновесная концентрация вакансий):

$$D_b = D_b^* \left(1 + \frac{c_v(\varepsilon)}{C^*} \Big|_{x=0} \right). \quad (5)$$

Рис. 2. *a* — профили концентрации $C_v(x)$ на неустановившейся ($\epsilon = 3\%$, сплошная линия) и установившейся ($\epsilon = 20\%$, штриховая линия) стадиях деформации соответственно; *b* — зависимости концентрации деформационных вакансий вблизи ГЗ $C_v(x=0)$ (пунктирная линия) и вдали от нее $C_v(x=d/2)$ (сплошная линия) от степени пластической деформации ϵ , полученные при $\dot{\epsilon} = 3 \cdot 10^{-3} \text{ s}^{-1}$ и $T = 0.4T_m$.

Воспользовавшись отмеченным выше обстоятельством, т.е. тем, что $C_v(\varepsilon)|_{x=0} \approx C_v(\varepsilon)$, и подставляя в (5) в качестве $C_v(\varepsilon)$ зависимость, найденную в работе [6], получим:

$$D_b(\varepsilon) \approx D_b^* \left[1 + k_1 \left(\frac{G\chi}{E_j} \right) \frac{b\varepsilon}{c^* D_v \sqrt{\rho^{st}}} (1 - e^{-c_i \varepsilon/2}) \right]. \quad (6)$$

Как видно из рис. 1, a , b , зависимости $D_b(\varepsilon)$, рассчитанные на основе выражения (6) (пунктирные линии) и полученные численно, слабо отличаются (в пределах достигаемой в настоящее время на эксперименте точности измерения D_b). Таким образом, сделанное выше предположение о локальном равновесии вакансий вблизи ГЗ и объемом зерна можно считать в определенной мере оправданным. Заметим, что линейная зависимость D_b от скорости деформации $\dot{\varepsilon}$ была получена и при анализе других механизмов увеличения степени неравновесности ГЗ при пластической деформации [4,5].

Следует отметить, что развитая в данной работе модель дает разумные значения величины D_b только в том случае, когда выполняется условие $C_v(\varepsilon)/C^* < C_{cr}$, где C_{cr} — критическое пересыщение вакансиями в приграничной области. В случае нарушения данного условия для более адекватного описания кинетики изменения диффузионных свойств неравновесных границ зерен в процессе пластической деформации необходимо принимать во внимание образование и рост пор.

Работа выполнена при частичной финансовой поддержке РФФИ (проект № 09-02-97032 р_поволжье_a).

Список литературы

- [1] *Валиев Р.З., Александров И.В.* Наноструктурные материалы, полученные интенсивной пластической деформацией. М.: Логос, 2000. 272 с.
- [2] *Колобов Ю.Р., Валиев Р.З., Грабовецкая Г.П.* и др. Зернограничная диффузия и свойства наноструктурных материалов. Новосибирск: Наука, 2001. 232 с.
- [3] *Перевезенцев В.Н.* // ФММ. 2002. Т. 93. № 3. С. 15–19.
- [4] *Перевезенцев В.Н., Пупынин А.С., Свирина Ю.В.* // ФММ. 2005. Т. 100. № 1. С. 17–23.
- [5] *Perevezentsev V.N., Pupyinin A.S., Svirina J.V.* // Mater. Sci. Eng. A. V. 410–411. P. 273–276.
- [6] *Detemple K., Kanert O., De Hosson J.Th.M., Murty K.L.* // Phys. Rev. B. 1995. V. 52. N 1. P. 125–133.